

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH15157-61>

Абдулвахабова Бирлант Борз-Алиевна,
к.и.н., зав. кафедрой истории народов Чечни,
Чеченский государственный университет, Грозный, Россия
birlant@list.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГРОЗНОГО В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Аннотация: В статье говорится о некоторых тенденциях жизни чеченцев, проживавших в Грозном в первой четверти XX в. 1900–1914 годы характеризуются бурным развитием грозненского экономического района, ростом численности рабочих-чеченцев, работавших на грозненских промыслах, увеличением городского населения.

Автор выделяет такие аспекты городского социокультурного развития, как особенности развития народного образования, становление библиотечного дела, книгоиздания, местную специфику культурного досуга.

Революционные события 1905–1907, февраля и октября 1917 г. способствовали радикализации городской среды. Ввиду военно-политической, экономической и криминальной нестабильности, большая часть городских чеченцев была вынуждена покинуть Грозный. Последовавшие за этим 100-дневные бои грозненского пролетариата с бичераховцами (август–ноябрь 1918 г.) превратили жизнь горожан в суровые испытания.

Гражданская война оставила тяжелое наследство. Советская власть получила грозненскую нефтяную промышленность в разрушенном состоянии. Новая экономическая политика, в частности создание синдикатов, трестов, концессий, привела к возрождению грозненской нефтяной промышленности.

Ключевые слова: экономика; культура; горожане; революция; гражданская война; новая экономическая политика; грозненская нефтяная промышленность.

SOME SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL TENDENCIES IN GROZNY IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Birlant B.-A. Abdulvakhabova,
Ph.D. (in History), Head of the
Department of the History of Chechen peoples,
Chechen State University, Grozny, Russia
birlant@list.ru

Abstract. The article conveys some tendencies in lives of the Chechen people who lived in Grozny in the first quarter of the XX century. The period of the 1900-1914 is characterized by the rapid development of the Grozny economic region, an increase in the number of Chechen workers who were engaged in crafts and trades, and in the number of urban population.

The author underlines such aspects of urban socio-cultural development as features of the development of public education, the formation of librarianship, book publishing, and the local nature of cultural activities.

The revolutionary events of 1905–1907, February and October of 1917, contributed to the radicalization of the urban environment. Considering military-political, economic and criminal instability, most of the urban Chechens were forced to leave Grozny. The subsequent 100-day battles of the Grozny proletariat with bicherakhists (August-November of 1918) turned the life of the townspeople into harsh trials.

The Civil War left debilitating scars. The Soviet power obtained the Grozny oil industry in a ruined state. The new economic policy, in particular, the creation of syndicates, trusts, concessions, led to a revival of the Grozny oil industry.

Keywords: economy; culture; townspeople; revolution; civil war; new economic policy; Grozny oil industry.

В первой четверти XX века жители г. Грозного пережили события, в корне изменившие их социально-экономическую и культурную жизнь. Цель исследования заключается в показе некоторых тенденций, появившихся в жизни городских чеченцев в сложный исторический период, связанный с деструктивными событиями начала XX века. Историко-системный метод исследования позволил раскрыть внутренние механизмы функционирования общественных систем, а метод теоретического анализа политической и культурной жизни горожан позволил выявить специфические черты и взаимозависимость общественно-политической и социально-экономической жизни в Грозном в первой четверти XX в.

Актуальность избранной темы во многом заключается в том, что сейчас чеченский народ, как и в начале XX в., переживает сложный и переломный период в своей истории: происходят серьезные изменения в экономической и социальной сферах жизни общества. Аналогичные процессы протекали и раньше. Начало XX в. характеризовалось бурным развитием грозненского экономического района. Росла численность рабочих-чеченцев, работавших на грозненских нефтепромыслах. Их число особенно возросло после начала Первой мировой войны, когда в действующую армию было мобилизовано до одной трети русских рабочих из Грозного. Их место частично заняли выходцы из расположенных недалеко от Грозного чеченских селений Старая Сунжа, Алхан-Юрт, Старые Атаги, Чечен-Аул, Гойты, Старый Юрт и др. В 1917 г. в Грозном на нефтепромыслах постоянно работало и проживало до 3 тысяч чеченцев [1, с. 79].

Развитие городской торговли способствовало созданию большого числа рабочих мест, что в условиях аграрного перенаселения Чечни имело немаловажное значение. Чеченцы и другие горцы-отходники, переселяясь из сел в Грозный, осваивали русский язык, некоторые – грамоту, знакомились с русской культурой, приобщались к динамично развивающейся капиталистической действительности. [2, с. 96]

Многие чеченцы, проживавшие в Грозном и не занятые в промышленности, занимались огородничеством, садоводством, пчеловодством. Значительное место занимало в городском хозяйстве и животноводство.

В Терской области вплоть до революции 1917 г. действовал официальный запрет на свободное поселение чеченцев в Грозном и слободах, непосредственно прилегающих к военным укреплениям: Ведено, Шатой, Воздвиженская. Исключение делалось только для лиц, состоящих на государственной (военной) службе или вышедших в отставку в офицерском чине. Запрет этот не всегда строго соблюдался, но были известны случаи, когда власти предпринимали массовое выселение чеченцев, «незаконно» поселившихся в Грозном. В результате Грозный, расположенный в сердце Чечни, развивался как русский город. Впоследствии ситуация стала меняться. Современники отмечали, что «туземцы (чеченцы – прим. Б.А.) густой волной хлынули в город. Быстро превращались в купцов и землевладельцев. При этом проявили удивительные коммерческие способности. Сейчас почти половина больших красивых зданий правой стороны города принадлежит чеченцам». [3, с.18].

В Грозном в основном проживали зажиточные, состоятельные горожане-чеченцы, занимавшиеся торговой деятельностью, служившие царскими офицерами и чиновниками (Адуевы, Алироевы, Арсамирзоевы, Бадиевы, Башировы, Курумовы, Мадиевы, Мирзоевы, Мустафиновы, Саламовы, Цугиевы, Чермиевы, Шаптукаевы, Эльмурзаевы, Яхшаатовы и др.) [4, с. 26]. Некоторые представители указанных фамилий, состоявшие на русской службе, получили личное дворянство.

Богатые чеченцы имели добротные кирпичные дома, обставленные по-европейски французской мебелью из красного дерева, металлическими кроватями, шкафами, зеркалами, дорогой посудой. Среди городских строений особенно выделялся трехэтажный кирпичный дом чеченского купца Мадиева. Богатые каменные дома были у А. Чермиева, Арсамирзоева, Ш. Чуликова, Эльмурзаева, Арсанукаева, Баширова и других [5, с. 24].

Урбанизационные изменения сказались и на одежде грозненцев, которые вместо традиционной стали носить европейскую одежду. Хранителями традиционной одежды в основном были неимущие и средние слои. Городская чеченская элита сохраняла традиционную одежду как один реликтивно-знаковых элементов быта.

Новым явлением в культурной жизни Грозного в начале XX в. была активизация деятельности просветителей. В этот период она принимает четко выраженную социальную направленность, а их произведения – революционно-публицистический характер. В российских периодических изданиях публикуются статьи братьев Ахметхана и Исмаила Мутушевых, Джамалдина Шерипова, Ибрагим-Бека Саракаева. Перу И.-Б. Саракаева принадлежит книга «По трущобам Чечни», в которой он описал самые острые социальные и экономические проблемы чеченского общества. Книга вызвала большой резонанс в России. Ахметхан Мутушев, выпускник Санкт-Петербургского артиллерийского училища, вышел в отставку в чине поручика, затем долгое время сотрудничал в ряде российских изданий, в частности в газете «Новая Русь», в которой открылся «Мусульманский отдел». Кроме того, он занимался переводами русских поэтов на чеченский язык. Его брат Исмаил Мутушев был создателем «Общества распространения просвещения среди чеченцев» (1908 г.) Одновременно он был известен как публицист. За критику властей в своих работах он попал в категорию «неблагонадежных» [1, с. 72].

Необходимо отметить, что определенное влияние на культурное развитие чеченского народа оказывали чеченские офицеры и их семьи, получившие европейское образование.

Большое внимание уделялось изданию книг. В конце XIX – начале XX в. только в Дагестане было опубликовано 115 книг на чеченском языке. В основном это была переведенная арабская и персидская литература [6, с. 84].

В 1911 г. издается рекордное количество книг на чеченском языке общим тиражом 2 тыс. экз. Несмотря на то, что среди издателей литературы на основе арабской графики имелось много религиозных деятелей, эти издания носили преимущественно светский характер. Из религиозных изданий на чеченском языке можно отметить книгу «Тарджамат макалат» (Почтения шейха Кунта-хаджи), полный русский перевод которой опубликован только в наши дни [7, с. 316].

Среди чеченских изданий имелись и учебники. В 1914–1916 гг. издается пособие для начальных школ. В 1912–1917 гг. печатается школьный учебник «Суллему ас-сибан». Этот учебник на кумыкском и чеченском языках содержал 27 уроков, включая уроки по арифметике. Характеризуя дореволюционные издания на чеченском языке, следует отметить их относительную дешевизну. Так, словарь «Ситтат ас-синат» стоил всего 15 коп. Так же дешевы были издания на основе русской графики. Цена букваря Т. Эльдарханова, изданного в 1911 г., составляла 10 коп. [7, с. 316].

В чеченской национальной культуре начала XX в. налицо развитие двух тенденций: арабо-мусульманской и европейской, причем первая долгое время была доминирующей. Безусловно, накануне 1917 г. число чеченцев, владеющих арабской грамотой, было намного больше, чем знакомых с русской письменностью и говорящих на русском языке.

Европейское образование и европейские культурные ценности наибольшую популярность имели среди формирующейся национальной элиты: чиновничества, предпринимателей, офицерства, интеллигенции и профессиональных рабочих, постоянно живущих в Грозном и в других городах Терской области [8, с. 75].

Позиции русского языка и светской школы стали заметными в Чечне в начале XX в., когда русские школы начали приобретать все большую популярность среди чеченцев. С каждым годом желающих поступить в Грозненскую горскую школу с преподаванием на русском языке становилось все больше и больше. Количество учеников достигало 150–160 человек, но чеченцы по-прежнему не составляли даже половины обучающихся. Чтобы помочь горской школе ответственность Грозного собирала пожертвования, ставила платные любительские спектакли, сборы от которых шли на улучшение жизни учащихся [1, с. 28].

Чеченцы обучались лишь в Грозненском реальном училище, где был открыт чеченский подготовительный класс, в котором в 1915–1916 учебном году обучалось 562 ученика, из которых чеченцев было всего 15 человек. В Грозненской женской гимназии в 1912–1913 учебном году обучалось 417 учениц и ни одной чеченки [9, с. 87].

Революционные события февраля и октября 1917 годов способствовали радикализации городской среды. Ввиду военно-политической, экономической и криминальной нестабильности, большая часть городских чеченцев была вынуждена покинуть Грозный.

Мужское население, способное держать оружие, было мобилизовано, на предприятиях наладили производство боеприпасов, а в самом городе в кратчайшие сроки были построены блин-

дажи, пулеметные гнезда и другие оборонительно-инженерные сооружения. Представители зажиточных слоев городского населения, насильственно мобилизованные в рабочую роту, вынуждены были рыть окопы под огнем восставших казаков.

В начале 1919 г. белогвардейская армия Деникина заняла Грозный. В связи с захватом нефтяного района создалось тяжелое положение со снабжением топливом Советской республики. На помощь Грозному 17 марта 1920 г. были направлены красные отряды под руководством Н.Ф. Гикало, которые освободили город от деникинцев.

Гражданская война оставила тяжелое наследство. Советская власть получила грозненскую нефтяную промышленность в разрушенном состоянии. Сожженные еще в 1918 г. Новые промыслы представляли собой пепелище, усеянное развалинами строений и обгоревшим железным хламом. На Старых промыслах уцелели лишь отдельные строения и буровые вышки. Нефтеперегонные установки Заводского района большей частью были разрушены, а уцелевшие бездействовали. В городе не было электричества. Силовые станции были выведены из строя и бездействовали, железнодорожный узел разрушен. Новогрозненские промыслы были превращены в руины. В течение 19 месяцев здесь горели пять мощных нефтяных фонтанов, подожженных в ноябре 1917 г. К маю 1920 г. на промыслах Грозного число эксплуатируемых скважин уменьшилось в 5 раз, а добыча нефти сократилась более чем в 6 раз по сравнению с 1917 г. Из 358 действовавших в 1917 г. скважин к началу 1920 г. осталось только 20, добыча нефти за этот период со 109 миллионов пудов упала до 38 миллионов. Бурение на нефтяных промыслах почти полностью прекратилось. Резко сократилось производство и в других отраслях промышленности [4, с. 29].

В полуразрушенном состоянии находились нефтеперегонные и механические заводы Грозного. Деникинцы разрушили нефтепровод Грозный – Петровск, поэтому ко времени национализации в городе скопилось до 40 млн. пудов нефти. В результате топливного кризиса пострадала главная транспортная магистраль края – Владикавказская железная дорога. За годы войны были выведены из строя путевое хозяйство, станции и мосты.

Требовали немедленного ремонта изношенные и разоренные паровозы и силовое хозяйство, резервуары, здания и жилые постройки. Общие убытки от Гражданской войны грозненской нефтяной промышленности достигли 126 млн. руб. [10, с. 32, 33]. Для восстановительных работ в Грозный были направлены два полка Кавказской трудовой армии, созданной из частей 8-й Красной Армии. Перед полками трудовой армии была поставлена задача – в ближайшие сроки восстановить промыслы и заводы, дать стране нефть.

В составе Кавказской трудовой армии были скомплектованы инженерные и технические полки, строительные роты, отделения буровиков, тартальщиков, слесарей, кочегаров, плотников. Добыча нефти на Северном Кавказе более чем на 50 % осуществлялась их силами. С мая 1921 г. по июнь 1921 г. ими было добыто около 10 миллионов пудов нефти.

Новая экономическая политика, проводимая в стране, в частности создание синдикатов, трестов, привела к возрождению грозненской нефтяной промышленности. Однако нефть в рассматриваемый период из-за отсталости техники и плохого состояния транспорта не сыграла той роли в российской экономике, какую она играла на западе. В то же время, нефтедобыча дала возможность наладить работу фабрик и заводов, а также транспорта, постепенно увеличивать производительность предприятий.

В 1924 г. на всех предприятиях Грозного насчитывалось около 500 чеченцев, то есть 2,5 % от общего количества рабочих и служащих. Работали они главным образом землекопами, курьерами, сторожами. Квалифицированных кадров среди них почти не было. В 1926 г. в городе и на нефтяных промыслах насчитывалось около 30 тысяч рабочих. В течение 1926 г. на предприятия грозненской нефтяной промышленности пришли 782 рабочих чеченца, которые впоследствии составили костяк рабочего класса Чечни [2, с. 248–249].

Подготовить кадры из коренного населения было непросто, так как надо было учитывать традиции горцев, особенности их менталитета.

Таким образом, социально-экономическая и культурная жизнь в Грозном в первой четверти XX века была непростой, на нее наложили отпечаток бурные исторические события – революции, Гражданская война и последовавшая за ними смена цивилизационной парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хасбулатов А.И. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Чечено-Ингушетии (конец XIX – нач. XX в.). – М. : Дело, 1994. – 126 с.
2. Эльбиздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20–30 годы XX века: опыт модернизации. – М.: Парнас, 2011. – 420 с.
3. Орденоносный Грозный: альбом видов города / сост. Ю.С. Кудряшов. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2006. – 68 с.
4. Гриценко Н.П. Истоки дружбы. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1975. – 196 с.
5. Арсанукаева М.С. Город Грозный: история возникновения и особенности развития в XIX – начале XX вв. // Северокавказский город в региональном историческом процессе: материалы междунар. науч. конф. – Махачкала, 2012. С. 172.
6. Керимов М.М. Ислам в системе национальной культуры вайнахов : диссертация ... кандидата филологических наук : 09.00.06. – Грозный, 1999. – 174 с.
7. Хасмагоматов Э.Х. Книгоиздание на чеченском языке в первой половине XX века // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: Сб. статей. - Вып. 4. Ч. 1. – Краснодар, 2007. – С. 86–110.
8. Эльбиздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. Грозный : Академия наук ЧР, 2012. – 411 с.
9. Каратаева М.А. В борьбе за нового человека. – Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1979. – 104 с.
10. Грозненское нефтяное хозяйство. 1922. № 5–6.

REFERENCES

1. Khasbulatov A.I. *The development of industry and the formation of the working class in Chechen-Ingushetia (late XIX - early XX centuries)* [Razvitiye promyshlennosti i formirovaniye rabocheho klassa v Checheno-Ingushetii (konets XIX – nach. XX v.)]. - M.: Delo, 1994.
2. Elbuzdukaeva T.U. *Chechnya and Ingushetia in the 20-30s' of the XX century: the experience of modernization* [Chechnya i Ingushetiya v 20–30 gody XX veka: opyt modernizatsii]. - M.: Parnas, 2011.
3. *Order-wearing Grozny: an album of the city views* [Ordenonosnyy Groznyy: albom vidov goroda] / comp. by Y.S. Kudryashov. - Pyatigorsk: Bulletin of the Caucasus, 2006.
4. Gritsenko N.P. *The origins of friendship* [Istoki druzhby]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1975.
5. Arsanukaeva M.S. The city of Grozny: the history of its emergence and features of development in the XIX - early XX centuries [Gorod Groznyy: istoriya vzniknoveniya i osobennosti razvitiya v XIX – nachale XX vv.] *North Caucasian city in the regional historical process: proceedings of the international scientific conference* [Severokavkazskiy gorod v regionalnom istoricheskom protsesse: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii]. - Makhachkala, 2012: 172.
6. Kerimov, M.M. *Islam in the system of national culture of the Vainakh people: dissertation of Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.06* [Islam v sisteme natsionalnoy kultury vaynakhov : dissertatsiya ... kandidata filosofskikh nauk]. - Grozny, 1999.
7. Khasmagomadov E.K. Book publishing in the Chechen language in the first half of the XX century [Knigozdaniye na chechenskom yazyke v pervoy polovine XX veka] *Book publishing in the North Caucasus: Past and Present: Collected articles* [Knizhnoye delo na Severnom Kavkaze: istoriya i sovremennost: sbornik statei]. - Vol. 4. Part 1. - Krasnodar, 2007: 86–110.
8. Elbuzdukaeva T.U. *Culture of Chechnya: XX century* [Kul'tura Chechni: XX vek]. Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2012.
9. Karataeva M.A. *In the fight for a new man* [V bor'be za novogo cheloveka]. - Grozny: Chech.-Ing. book publishing, 1979.
10. *Grozny oil industry* [Groznenское neftyanoye khozyaystvo]. 1922. № 5-6.

Статья поступила в редакцию 10.07.2018 г.